

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

научно-практический журнал
ISSN 2071-5870

1

(149)/2023

январь

В НОМЕРЕ:

ВОЗВРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО
ДЕЛА ПРОКУРОРУ
И МАТЕРИАЛЬНОЕ
УГОЛОВНОЕ ПРАВО

СОВЕРШЕНИЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ОТНОШЕНИИ
ДВУХ ИЛИ БОЛЕЕ ЛИЦ

ХИЩЕНИЕ
ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ
В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИИ

БЕСКОНТАКТНЫЕ ПОЛОВЫЕ
ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА

СБЫТ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНТЕРНЕТА

ПРЕСТУПЛЕНИЯ
ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ:
КОММЕНТАРИЙ
РАЗЪЯСНЕНИЙ ПЛЕНУМА

18+

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

№ 1 (149) / 2023
январь

ISSN 2071-5870

ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ С 1996 Г.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой в сфере
связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77 - 79038 от 15.09.2020

Журнал «УГОЛОВНОЕ ПРАВО» включен
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
выпускаемых в Российской Федера-
ции, в которых должны быть опубли-
кованы основные научные результа-
ты диссертаций на соискание ученой
степени кандидата юридических
наук и ученой степени доктора
юридических наук

Учредители:

АНО «Юридические программы»,
ООО «Развитие правовых систем»

**Главный (научный) редактор,
председатель редакционного
совета и редакционной коллегии**
Яни П.С.

Редакционный совет:

Яни П.С. (председатель),
Бриллиантов А.В., Давыдов В.А.,
Дорошков В.В., Зайцев О.А.,
Звечаровский И.Э., Исаенко В.Н.,
Лопашенко Н.А., Наумов А.В.,
Рарог А.И., Толкаченко А.А.,
Халиулин А.Г., Щерба С.П.

Редакционная коллегия:

Яни П.С. (председатель),
Берестнев Ю.Ю., Давыдов Д.Ю.,
Заикин Н.П., Поворова Е.А.,
Степанов Н.С. (шеф-редактор)

Верстка и техническое редактирование

Яковлева С.Н.

© ООО «Развитие правовых
систем», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

3

В. Н. Винокуров, А. В. Агафонов
Особенности квалификации сбыта
наркотических средств
с использованием электронных
или информационно-
телекоммуникационных сетей
(включая сеть «Интернет»)

13

Д. А. Гарбатович
Квалифицирующий признак
умышленных преступлений
«в отношении двух
или более лиц»

22

Г. А. Есаков
Возвращение уголовного дела
прокурору и материальное
уголовное право

32

А. А. Коренная
Квалификация неправомерных
действий при банкротстве
в форме сокрытия
(ч. 1 ст. 195 УК РФ)

41

Н. Ю. Скрипченко
Квалификация преступлений
против правосудия
в свете новых разъяснений
Пленума Верховного Суда РФ

52

М. И. Третьяк
Хищение денежных средств в сфере
информации: одна или разные
формы?

65

Н. В. Тыдыкова
О проблемах установления
субъективной стороны
в половых преступлениях
против несовершеннолетних,
совершаемых бесконтактным
способом

Таблица соответствия тематики статей и иных научных материалов

Название рубрики	Номер специальности согласно Номенклатуре специальностей научных работников
Уголовное право	5.1.4
Криминология	5.1.4
Уголовно-исполнительное право	5.1.4
Уголовный процесс	5.1.4
Судебная деятельность, прокурорская дея- тельность, правозащитная и правоохрани- тельная деятельность	5.1.4
Криминалистика, судебно-экспертная дея- тельность; оперативно-розыскная деятель- ность	5.1.4
Межотраслевые исследования	5.1.4 С указанием тех специальностей, которым соответствует тема публикуемой работы

РЕДАКЦИЯ И ИЗДАТЕЛЬ

000 «Развитие правовых систем»
127055 г. Москва, ул. Суцевская, д.12,
стр. 1, эт.5, комн. 15, +7(499) 350-0015,
www.rpspress.ru , ugpravo@rpspress.ru
Для статей: pavel_yani@rambler.ru

ОТПЕЧАТАНО

000 «АГС-ПРИНТ». 115553 г. Москва,
Андропова просп., д. 22, эт. 9, комн. 52

Формат 70x100/16. Гарнитура Gilroy
Усл.-печ. л. 5. Печать офсетная
Тираж 3000 экз. Заказ № 230018

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Подписной индекс в Объединенном
каталоге «Пресса России» 45296.
Подписной индекс в каталоге
«Почта России» ПП209.
Подписной индекс в каталоге
Агентства «Урал-пресс» 45296.

ПОДПИСАНО В ПЕЧАТЬ

17.01.2023

Перепечатка материалов допускается
только с письменного разрешения
правообладателя.

Виктор Николаевич Винокуров

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

E-mail vinokursiblaw@mail.ru

Author ID 696458 **SPIN-код** 7155-8418

Александр Владимирович Агафонов

доцент Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

E-mail aleksandravagafonov@yandex.ru

Author ID 254784 **SPIN-код** 6387-0742

DOI 10.52390/20715870_2023_1_3; **EDN** RLLTRV; **УДК** 343.21; **ББК** 67.408

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ»)

Аннотация. Под сбытом наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей следует понимать их использование для передачи информации о месте нахождения тайника, а также об оплате наркотических средств. Использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей для обмена информацией между «закладчиком» и «оператором» не охватывается квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ. Также обосновывается вывод о том, что сообщение с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», информации о месте нахождения тайника с наркотическими средствами от лица, которому наркотические средства принадлежат, другому лицу, которое по поручению первого забирает наркотические средства из «оптового» тайника и раскладывает их в «розничные» закладки, не требует вме-

нения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ.

Ключевые слова: сбыт наркотических средств, момент окончания сбыта; бесконтактный способ.

Федеральным законом от 1 марта 2012 г. № 18-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» ст. 228¹ УК РФ дополнена квалифицирующим признаком «сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)».

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Федеральный закон № 149) и Правилами оказания телематических услуг связи, утв. постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2697 (далее – Правила), информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. В Правилах под телематическим электронным общением понимается одно или не-

сколько сообщений электросвязи, содержащих информацию, структурированную в соответствии с протоколом обмена, поддерживаемым взаимодействующими информационной системой и абонентским терминалом.

Соответственно, электронной или информационно-телекоммуникационной является сеть, предназначенная для передачи и получения информации посредством проводных и сотовых телефонов, радиостанций, компьютеров и электронных терминалов перевода денежных средств. Информационно-телекоммуникационная сеть – это технологическая система, предназначенная для того, чтобы передавать по линиям связи информацию, доступ к которой исполняется при помощи средств вычислительной техники.

Телекоммуникация представляет собой передачу и прием звука, знака, сигнала, письменного текста, изображения по проводной, кабельной, оптической, магнитной, радио- и другим электромагнитным системам. Сетью телекоммуникаций называется система технических средств, посредством которой осуществляется телекоммуникация¹. Поэтому есть основания для того, чтобы не согласиться с позицией судов, согласно которой применение сотовой телефонной связи в переговорах между сбытчиком и приобретателем не свидетельствует о том, что при незаконном сбыте наркотического средства использовались электронные или информационно-телекоммуникационные сети, так как она не относится к информационно-телекоммуникационным системам и ее использование по существу не отличается от использования данными лицами телефонной

кабельной связи при осуществлении таких переговоров^{2, 3}.

Понятие «электронный» означает «связанный с применением свойств электронов»⁴. Электронная сеть – это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники. Поскольку телекоммуникация осуществляется посредством использования информационных технологий, «электронная сеть» представляет собой не что иное, как информационно-телекоммуникационную сеть. Поэтому суды указывают в решениях на использование как электронной, так и информационно-телекоммуникационной сети.

Верховный Суд РФ в одном из решений указал, что, поскольку организация деятельности осужденных и неустановленных лиц по сбыту наркотических средств происходила посредством сети «Интернет», а оплата за наркотики осуществлялась путем совершения электронных платежей, содеянное судом правильно квалифицированы по признаку совершения преступлений с использованием электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, включая «Интернет»⁵. Поэтому указание в законе на «электронную сеть» наряду с «информационно-телекоммуникационной сетью» видится избыточным, а в теории обоснованно предложено

¹ Модельный закон «О телекоммуникациях» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-14) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2004. № 33.

² Постановление президиума Челябинского областного суда от 11 июля 2018 г. по делу № 44у-89/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление президиума Челябинского областного суда от 14 ноября 2018 г. по делу № 44У-185/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Новейший Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. СПб. – М., 2008. С. 924.

⁵ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2018 г. № 48-АПУ17-30 // СПС «КонсультантПлюс».

но исключить указание на электронную сеть^{6, 7}.

Также излишне указание в законе на сбыт наркотических веществ посредством средств массовой информации. Согласно Закону РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» средство массовой информации – это периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием. Представим, что сбытчик и приобретатель договорились о том, что сбытчик, получив информацию о зачислении денег на его счет, может дать объявление в бегущую строку, например, такого характера: продам сахар, обращаться по адресу (и далее – указание номера дома и квартиры, где находится тайник с наркотическим средством). Тайник может находиться, например, в отопительной батарее лестничной площадки рядом с указанной квартирой, о чем ранее было сообщено наркоприобретателю. Но временной промежуток между предложением приобрести наркотическое средство и его сбытом очень значителен, поскольку местные газеты, размещающие рекламу услуг, выходят, как правило, раз в неделю, и вряд ли наркозависимый сможет это время выждать. Изучение авторами статьи решений судов, а также периодических изданий с 2012 г. не позволило выявить ни одного случая сбыта наркотических средств с использованием средств массовой информации.

Таким образом, информационно-телекоммуникационная сеть – это

технологическая система, предназначенная для того, чтобы передавать по линиям связи информацию, доступ к которой выполняется при помощи средств вычислительной техники. Передача информационных данных на разных уровнях осуществляется при помощи различных технологий (проводной, беспроводной, оптоволоконной, спутниковой и подобной связи).

Согласно п. 13 постановления Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (далее – Постановление № 14) под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов понимают незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т. д.) другому лицу (далее – приобретатель). Таким образом, сбыт наркотических средств – это не одноактное действие, а деятельность, состоящая из системы действий, включающих в себя приобретение наркотических средств с целью сбыта, а также их расфасовку и доставку к месту сбыта.

Сбыт наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей характеризуется бесконтактной передачей наркотических средств через тайник. Согласно п. 13 Постановления № 14 передача лицом реализуемых наркотических средств может быть осуществлена любыми способами, в том числе путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном месте. Следовательно, можно выделить две ситуации. Первая: сбытчик помещает наркотические средства в тайник, а затем, получив сообщение об оплате приобретателем наркотиков, сообщает ему место закладки; вторая: сбытчик помещает наркотические средства в заранее обусловленный тайник.

⁶ См.: Харламова А. А. К вопросу об употреблении термина «информационно-телекоммуникационные сети» в российском уголовном праве // Государство и право. 2016. № 8. С. 95–96.

⁷ См.: Любавина М. А. Уголовно-правовое противодействие наркотизму. М., 2021. С. 694.

Определим момент окончания сбыта в первой ситуации, когда сбытчик помещает наркотики в тайник, место расположения которого приобретатель не знает. Раз Верховный Суд РФ указывает, что передача осуществлена, то, соответственно, сбыт наркотических средств окончен с момента, когда закладчик сообщит о месте нахождения закладки потребителю. Так, Верховный Суд РФ указал, что совершенные А. действия, судя по согласованной с неустановленным лицом схемой, были недостаточными для сбыта наркотического средства, поскольку необходимым условием сбыта является доведение информации о месте нахождения тайников до потребителя. Однако в уголовном деле данное обстоятельство не установлено⁸.

В другом случае Верховный Суд РФ указал: то обстоятельство, что Ш. передал информацию о местах «закладки» своему неустановленному соучастнику по сбыту, не влияет на оценку содеянного им как неоконченного преступления, поскольку в результате этих действий указанная информация не стала доступна приобретателю наркотических средств⁹. Следовательно, сбыт через закладку следует считать оконченным с момента, когда закладчик отправил потребителю сообщение о месте нахождения закладки. Например, если при осмотре сотового телефона закладчика будет установлено, что он отправил сообщение потребителю, даже если приобретатель с ним не ознакомился, например, произошел сбой в сети, или он потерял телефон, у телефона разрядилась батарея.

Рассмотрим момент окончания сбыта во второй ситуации, когда сбытчик и приобретатель заранее догово-

рились о месте помещения закладки, когда сбыт окончен с момента помещения наркотического средства в тайник.

К А. обратился осужденный, отбывающий наказание в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл, который попросил А. забрать из тайника наркотическое средство, разместить его в сигарете, замаскировать в россыпи среди других сигарет и передать ему через не осведомленную о преступных намерениях осужденного З., которая должна была отнести передачу ему в колонию. Впоследствии наркотическое средство было изъято у З. в ходе проведения осмотра в ФКУ ИК-3 УФСИН России по Республике Марий Эл.

Суд апелляционной инстанции отметил, что главным условием для квалификации незаконного сбыта наркотических средств как оконченного преступления Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 называет выполнение лицом всех необходимых и зависящих от него действий по передаче наркотического средства приобретателю. В приведенных обстоятельствах лица, которые помещают наркотические средства в передачи для осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, выполняют все зависящие от них действия, направленные на сбыт наркотического средства, и, соответственно, должны нести ответственность за оконченный сбыт наркотических средств. Передав З., не состоящей в преступном сговоре с А., передачу, в которой содержалось наркотическое средство, предварительно разместив в одной из сигарет с целью недопущения его обнаружения, А. тем самым полностью выполнил объективную сторону преступления, поэтому преступление является оконченным независимо от того, что неустановленное лицо, для которого наркотическое средство предназначалось, его не получило¹⁰. Таким обра-

⁸ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 28 октября 2020 г. № 20-УДП20-12-К5 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 9 марта 2021 г. № 41-УД20-55 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Верховного Суда Республики Марий Эл № 22-609/2020. Обзор апелляци-

зом, передача осужденному свертка следует рассматривать как тайник, в котором находятся наркотики, которые перемещают в пространстве. С момента помещения наркотических средств в тайник, в заранее обусловленное место, сбыт следует считать оконченным.

Использовать электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет») в противоправных целях можно: 1) для рекламы и предложения наркотических средств; 2) переговоров с потенциальным покупателем; 3) получения информации об оплате за товар; 4) указания места (тайника), из которого приобретатель может его забрать после оплаты¹¹. Какие из перечисленных действий следует квалифицировать по п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ?

Первый вариант включает в себя рекламу и предложение наркотических средств посредством размещения информации на сайтах, предложения по телефону, рассылку СМС-сообщений о возможности предоставить указанные средства. Несмотря на охват значительного количества потенциальных потребителей, такие действия нельзя рассматривать как приготовление к сбыту наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей. Их можно квалифицировать как пропаганду наркотических средств ст. 6.13 КоАП РФ.

При наличии доказательств того, что человек совершил действия для приобретения наркотических средств с целью их сбыта, например заказал их и перевел денежные средства на счет, указанный в электронной пере-

писке как оплату за поставку в будущем наркотического средства, если его действия были пресечены, содеянное следует квалифицировать как приготовление к сбыту наркотических средств, но без вменения рассматриваемого признака.

Если к моменту предложения сбыта наркотические средства уже находились у лица, его действия следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ), но только в случае, если будет установлена переписка с потенциальными приобретателями с указанием места расположения тайников. При отсутствии такой информации рассматриваемый квалифицирующий признак вменить нельзя. Это положение основано на указании, содержащемся в п. 13² Постановления № 14, согласно которому, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений.

Другой вариант сбыта наркотических средств – использование информационно-телекоммуникационных сетей для переговоров с потенциальным приобретателем наркотических средств о месте встречи, количестве наркотического средства, цене, способе оплаты, передачи и т. д.

Если виновный, который уже приобрел для сбыта наркотические средства, использовал информационно-телекоммуникационную сеть только для того, чтобы договориться с приобретателем о месте встречи, во время кото-

онной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Марий Эл за III квартал 2020 г., утв. президиумом Верховного Суда Республики Марий Эл.

¹¹ См.: Земцова С. И. О некоторых элементах криминалистической характеристики сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, совершаемого с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Библиотека криминалиста. 2015. № 1. С. 249.

рой он намеревался непосредственно передать их приобретателю либо указать тайник, в котором они находятся, то тогда действия виновного следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств, но без вменения признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ. Это обусловлено тем, что обязательным условием вменения рассматриваемого квалифицирующего признака является отсутствие непосредственного контакта сбытчика и приобретателя^{12, 13}.

Эта позиция подкрепляется и решениями судов. Как указал Верховный Суд РФ, лицо может быть осуждено по п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ только в тех случаях, когда оно с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») выполняет объективную сторону состава данного преступления. Использование сотовой телефонной связи при обращении приобретателя к лицу, сбывающему наркотическое средство, с вышеуказанной просьбой не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотического средства, оплате за него использовались электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»). Достижение договоренности между приобретателем и сбытчиком о встрече по телефону не отличается от использования данными лицами телефонной кабельной связи при осуществлении таких переговоров¹⁴.

Свердловский областной суд также исключил из обвинения указанный при-

знак, поскольку подсудимая посредством сотового телефона нашла приобретателя наркотического средства, договорилась о его сбыте и направилась на встречу с потенциальным покупателем, храня при себе заранее заготовленное для сбыта, упакованное в пакет наркотическое средство¹⁵.

В другом решении Свердловского областного суда указано, что по смыслу закона при дистанционном сбыте наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») исключается непосредственный контакт приобретателя и сбытчика. Установлено, что И. денежные средства за приобретенное наркотическое средство передал Берсеневу не посредством информационно-телекоммуникационной или электронной сети, а через третье лицо, а Берсенев приготовился сбыть наркотическое средство Ч. при непосредственном контакте. При таких обстоятельствах сбыт наркотических средств нельзя признать дистанционным, и квалифицирующий признак «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» отсутствует¹⁶. Аналогичное решение принял Челябинский областной суд, указав, что использование сотовой телефонной связи при переговорах о времени и месте встречи, необходимом количестве наркотического средства, подлежащего передаче, не свидетельствует о том, что при непосредственной передаче наркотических средств использовались

¹² См.: Щетинина Н. В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. Екатеринбург, 2022. С. 43.

¹³ См.: Быкова Е. Г., Казаков А. А. Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ // Наркоконтроль. 2022. № 1. С. 17.

¹⁴ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15 декабря 2015 г. № 48-АПУ15-45 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 14 апреля 2015 г. по делу № 22-3195/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WN5Cpo8bwgUV/>

¹⁶ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 10 апреля 2015 г. по делу № 22-2675/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uZzoxzuYSEJQ/>

электронные или информационно-телекоммуникационные сети¹⁷.

Следующий этап сбыта наркотических средств – это использование сети «Интернет» для получения информации об оплате товара (наркотических средств). При дистанционном сбыте наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных сетей сбытчик, как правило, первоначально получает сообщение посредством электронной сети о том, что на его счет поступила определенная сумма, и только затем указывает место расположения тайника, в котором помещены наркотические средства. Такие действия, если они пресечены, следует квалифицировать как покушение на сбыт наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ), так как виновный уже начал выполнять объективную сторону сбыта, выразившуюся в размещении наркотических средств в тайнике.

Верховный Суд РФ указал на правомерность квалификации деяния как сбыта наркотиков с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), поскольку основным признаком бесконтактного сбыта наркотиков является использование подсудимыми интернет-магазина и qīwī-кошельков как электронной платежной системы, которые исключают любые личные контакты^{18, 19}.

Еще один вариант сбыта наркотических средств с использованием элек-

тронных или информационно-телекоммуникационных сетей – это сообщение потребителю о месте нахождения тайника. В этом случае квалификация деяния зависит от того, кому закладчик сообщает информацию: если приобретателю, то такие действия согласно Постановлению № 14 следует квалифицировать как окончанный сбыт (п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ). Если оператору, который после получения информации об оплате должен будет сообщить приобретателю место тайника, то такие действия, если закладчик был задержан, а наркотические средства из тайника изъяты, следует квалифицировать как покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ).

Таким образом, если информация о возможности приобретения наркотических средств, размещена на сайте, передана посредством электронного сообщения, а также место встречи для их передачи и способы и размер оплаты были оговорены посредством проводного, сотового телефона или радиостанции, электронной почты, а их передача и (или) оплата осуществлялись при непосредственном контакте сбытчика и приобретателя, то такой квалифицирующий признак, как сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), отсутствует. Это обусловлено тем, что рассматриваемый квалифицирующий признак следует вменять тогда, когда информационно-телекоммуникационные сети используют для непосредственной реализации (отчуждения) наркотиков²⁰. Тогда как поиск потребителей, достижение с ними договоренности о месте встречи, способе и размере оплаты не являются способом совершения преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ²¹, и не по-

¹⁷ Постановление президиума Челябинского областного суда от 7 сентября 2016 г. по делу № 44у-110/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 31 октября 2018 г. № 45-АПУ18-25 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 17 января 2018 г. № 48-АПУ17-30 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См.: Любавина М. А. Указ. соч. С. 700.

²¹ См.: Хромов Е. В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотроп-

вышают общественную опасность ввиду того, что если затем наркотические средства будут передавать при непосредственном контакте, то произойдет это без использования приемов конспирации, которая обеспечивается применением обсуждаемого способа сбыта: общественная опасность сбыта наркотических средств посредством электронных или информационно-телекоммуникационных сетей заключается в том, что соблюдение конспирации, когда приобретатель не знает в лицо сбытчика и не может на него указать и опознать его, существенно снижает риск привлечения сбытчика к уголовной ответственности. Это позволяет ему продолжать преступную деятельность. В то же время сбыт наркотических средств при непосредственном контакте позволяет задержать сбытчика сразу после сбыта и привлечь его к уголовной ответственности при условии надлежащего фиксирования и документирования его действий.

В то же время не является событием с использованием сети «Интернет» сообщение информации от оператора розничному закладчику о месте нахождения «оптовой» закладки посредством сети «Интернет», хотя Верховный Суд РФ понимает сбыт с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») широко, указав в одном из своих решений следующее.

Наряду с показаниями К.А.В. и К. о совместном совершении ими преступления суд в приговоре сослался на смс-сообщения, которые были обнаружены в телефоне, изъятом по месту жительства осужденного К.А.В., и из которых следовало, что К. сообщил К.А.В. места произведенных им двух закладок наркотических средств, которые впоследствии были обнаружены сотрудниками правоохранительных ор-

ганов и изъяты. Поскольку действия, направленные на сбыт наркотических средств, К.А.В. совершил, договорившись с другим лицом об использовании информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», о чем он сам пояснял на предварительном следствии, суд правильно расценил это обстоятельство как квалифицирующий признак, предусмотренный п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ²².

Однако более обоснованной представляется квалификация, данная Московским городским судом, указавшим, что само по себе использование сети «Интернет» для достижения договоренности о приобретении наркотических средств, предназначенных для дальнейшего сбыта, а также для ведения переговоров между соучастниками сбыта или сбытчиком с приобретателем наркотиков не свидетельствует о том, что осужденный, используя информационно-телекоммуникационные сети, договорился на сбыт изъятых у него при задержании наркотических средств²³.

Рассматриваемый квалифицирующий признак может быть вменен только в том случае, если закладчик, общаясь с оператором посредством информационно-телекоммуникационных сетей, знал, что в дальнейшем информация для потребителей о месте произведенной им закладки будет передана таким же способом, исключая личный контакт посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей²⁴.

Вологодский городской суд обосновывал наличие квалифицирующего признака сбыта наркотических средств с использованием электрон-

ных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Криминалисть. 2021. № 3. С. 34–35.

²² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19 сентября 2019 г. № 18-УД19-79 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Апелляционное определение Московского городского суда от 23 августа 2021 г. по делу № 10-12240/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ См.: Быкова Е. Г., Казаков А. А. Указ. соч. С. 17.

ных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», указав, что информирование Б. неустановленным лицом осуществлялось дистанционным способом, через сеть «Интернет», а также Б. должен был информировать указанное лицо о месте более мелких закладок также дистанционным способом, а именно через сеть «Интернет», сайт «Гидра» (такой подход суда представляется авторам статьи спорным). А далее суд указал, что *непосредственно незаконный сбыт психотропных веществ должен был также осуществляться через сеть «Интернет» на сайте «Гидра» в интернет-магазине*²⁵.

Таким образом, сообщение неустановленного лица Б. посредством сети «Интернет» о местонахождении тайников с наркотическими средствами, которые Б. должен был забрать из тайника и сделать более мелкие закладки, не является сбытом с использованием сети «Интернет», поскольку неустановленное лицо и Б. действовали в группе. Их деятельность была направлена не на передачу наркотических средств Б. как их потребителю, а на передачу их Б. для их последующего сбыта потребителям. В этом случае Б. выступил лицом, которое сбывало наркотические средства по поручению другого лица (неустановленного), которому эти наркотические средства принадлежали. Однако тот факт, что Б. знал о том, что в дальнейшем информация о месте нахождения тайников, в которые он поместил наркотические средства, будет передана потребителям с использованием сети «Интернет», позволяет квалифицировать такие действия как покушение на сбыт наркотических средств с использованием сети «Интернет».

Таким образом, Верховный Суд РФ в 2015 г. раздвинул границы объек-

тивной стороны преступления, предусмотренного ст. 228¹ УК РФ, расширив понятие сбыта. Если до 2015 г. сбытом признавали передачу наркотических средств потребителю, то в настоящее время сбыт – это деятельность, направленная на реализацию наркотических средств. По всей видимости, столь широкое понимание сбыта обусловлено стремлением ужесточить наказание для лиц, сбывающих наркотические средства. Если раньше приобретение наркотических средств, их перемещение и помещение в тайник до сообщения места его нахождения потребителю квалифицировали как приготовление к сбыту при пресечении указанных действий, то теперь мы расцениваем его как покушение на преступление.

Кроме этого, расширение объективной стороны сбыта позволяет признать соисполнителем не только тех лиц, кто непосредственно сбывает наркотические средства (размещает их в тайнике), но и тех, кто их приобретает, расфасовывает, договаривается с потребителями. Согласно п. 15¹ Постановления № 14 в случае, когда лицо передает приобретателю наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте указанных средств. В противном случае, если сбыт рассматривать как одноактное действие в форме непосредственной передачи их потребителю, исполнителем следует признавать только того, кто помещает наркотические средства в тайник, а действия того, кто договаривается посредством сети «Интернет» с приобретателем о стоимости, размере и месте нахождении тайника – как пособника или организатора сбыта.

Поэтому сообщение с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей,

²⁵ Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 27 марта 2019 г. по делу № 1-243/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ulaPtgcl25xU/>

включая сеть «Интернет», информации о месте нахождения тайника с наркотическими средствами от лица, которому наркотические средства принадлежат, другому лицу, которое по поручению первого забира-

ет наркотические средства из «оптового» тайника и раскладывает их в «розничные» закладки, не требует вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Быкова Е. Г., Казаков А. А. Особенности вменения квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228¹ УК РФ // Наркоконтроль. – 2022. – № 1.

Любавина М. А. Уголовно-правовое противодействие наркоизму. – М., 2021.

Новейший Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.-М., 2008.

Харламова А. А. К вопросу об употреблении термина «информационно-телекоммуникационные сети» в российском уголовном праве // Государство и право. – 2016. – № 8.

Хромов Е. В. Проблемы квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Криминалистика. – 2021. – № 3.

Щетинина Н. В. Особенности квалификации преступлений, предусмотренных статьями 228 и 228¹ Уголовного кодекса Российской Федерации. – Екатеринбург, 2022.

VINOKUROV Viktor Nikolaevich,

Associate Professor of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Laws, Associate Professor (vinokursiblaw@mail.ru)

AGAFONOV Alexander Vladimirovich,

Associate Professor of Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Laws (aleksandravagafonov@yandex.ru)

Specifics of qualification of sale of narcotic drugs with the use of electronic or information and telecommunication networks (including the Internet)

Abstract. The sale of narcotic drugs with the use of electronic or information and telecommunication networks should be understood as the use of the latter to transmit the information about the location of the cache, as well as about payment for narcotic drugs. The use of electronic or information and telecommunication networks for the exchange of information between the «dropper» and the «operator» is not covered by the aggravating feature provided for in Clause «b» of Part 2 of Article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. The conclusion has also been substantiated that the transfer of information about the location of the cache of drugs with the use of electronic or information and telecommunication networks, including the Internet, from the person owning the drugs to another person who, on behalf of the first one, takes the drugs from the «wholesale» cache and lays them out in «retail» dropping places, does not require imputation of the aggravating feature provided for in Clause «b» of Part 2 of Article 228¹ of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: sale of narcotic drugs; moment of completion of the sale; contactless way.

Ссылка для цитирования статьи:

Винокуров В. Н., Агафонов А. В. Особенности квалификации сбыта наркотических средств с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») // Уголовное право. 2023. № 1. С. 3–12.

Статья поступила в редакцию 07.09.2022, принята к публикации 12.11.2022.